

"Я в порядке. Я просто... Ичиго, если тебе нужно что-то сделать, что угодно, я всегда готов помочь. Понимаешь?" спросила женщина, уткнувшись в грудь Ичиго.

"А? Но что..."

"Пожалуйста, ответь мне..." Она прервалась, так как звучала все более искренне.

"...Да. Я отвечу. Надеюсь, ты знаешь, что со мной то же самое. Хорошо?" сказал Ичиго и, наконец, вернул объятия.

Они оставались так на мгновение, прежде чем слегка разойтись.

Гефеста посмотрела в глаза Ичиго, и огонь из ее "Горницы Этерны" осветил его слегка покрасневшие глаза.

Она потянулась выше и соединила свои губы с губами Ичиго. Она устала менять трусики после каждого раза, когда они целовались. Ей нужна была разрядка, и внезапно она отдалась своему желанию.

Он с готовностью откликнулся. Получив еще один шанс искупить свою вину, Ичиго постарался, чтобы все прошло как можно более гладко.

Простой поцелуй быстро перерос в полноценный сеанс поцелуя.

Обе стороны стремились превзойти друг друга. И это было бы нелегкое соревнование, потому что оба были еще совсем новичками в этом аспекте отношений.

Однако... Гефеста быстро сняла свои кузнечные перчатки, бросила их на пол и обхватила Ичиго за шею голыми руками.

Она продолжила, и с трудом, не используя рук, сумела снять сапоги.

Ичиго все еще был очарован ее поцелуем и не замечал того, что она бессознательно делала.

Ее сбивчивое дыхание выбивало его из колеи, а нижнее Шихакушо было неловко натянуто.

"Ичиго", - простонала Гефеста, когда ее левая рука двинулась расстегивать пуговицы на белой блузке.

...А Ичиго по-прежнему ничего не замечал.

Она открыла глаза и посмотрела вниз, чтобы увидеть прогресс, который она оставила со своей рубашкой, и была удивлена другим, более... захватывающим видом.

Ее рубашка упала и была задрана. Все, что скрывало ее грудь от посторонних глаз, это изящный белый бюстгальтер, который тоже был почти снят.

Пока они стояли и целовались, Ичиго прошел вперед, медленно подталкивая их обоих к верстаку, и когда затылок Гефесты встретился с верстаком, она уже не успела опомниться, как Ичиго с силой вжался в нее. Наконец она расстегнула лифчик, и он тоже упал на пол.

"О, Боже!" - подумала Гефеста, когда "что-то" уперлось ей в низ живота, отчего Гефеста возбужденно сжалась, случайно ткнувшись в него сильнее.

Ичиго наконец-то заметил, что происходит, и как только его глаза открылись, он тут же потрясенно замолчал.

Там была Гефеста, ее грудь была обнажена, чтобы только он мог видеть, она стояла там, горячая и тяжелая, и стонала.

"Ичиго... Ты наконец-то заметил".

Огонь и лед пронеслись по венам Ичиго, так как его нижний собрат получил огромное удовольствие от увиденного.

Ему захотелось прикрыть глаза и бежать... Но куда? И что даст бегство, кроме разрыва его отношений с ней.

Ичиго все еще оставался ханжой, но... Похоже, его краснокожие качества наконец-то проявились.

"У меня... это..." Она приложила палец к его губам и сказала.

"Тсс. Все в порядке, тебе не обязательно говорить это... Я вижу это по твоему лицу." Она сказала соблазнительно.

"...И я вижу это... там, внизу."

Ичиго выглядел озадаченным, пока она не потянулась к нему снизу вверх. Он проследил глазами за ее рукой и сразу же заметил виновника ситуации с обтягивающими штанами.

Это был "Он".

"...Можно мне?" спросила Гефеста.

Он был, мягко говоря, поражен. Любой человек предпочел бы просто пойти на это, потому что это было в самый разгар момента. Но Она спросила. Это значит, что она подумала о его чувствах и мыслях... Как мило с ее стороны.

"...да?" сказал Ичиго, его лицо пылало.

"О? Это... да или нет? Я не уверен." поддразнила Гефеста, убедившись в этом. Она слегка дрожала, это был ее первый раз, когда она делала что-то подобное. Она следовала совету Афродиты, который та дала ей на случай, если что-то подобное случится.

Гефест, конечно, отмахнулась от нее и сказал: "Мужчины. Да, верно."

Но... Она благодарна, что вспомнила этот совет.

"Это да." сказал Ичиго, на этот раз решительно.

"Хорошо." Она сказала, все еще низко и соблазнительно.

Она потянулась вниз, и ее рука, наконец, встретила очень теплое место.

"Ух~" сказала она, проведя рукой по всей длине и снова вверх. И через штаны шихакушо тоже.

Ичиго был очень возбужден, что было видно по периодическим подергиваниям его члена.

"Гефест?" спросил он, адреналин проникал в его речь.

"Да~" сказала она, ее глаза все еще были прикованы к нему.

"Можно?" спросил он. Она не заметила, но его руки наконец-то добрались до ее обнаженной и вздыбленной груди.

Она хихикнула, и Ичиги ахнул, увидев, как покачивается ее грудь.

"Можешь." Она потянула его штаны шихакушо к себе, открыв небольшую щель спереди, и потянулась внутрь, чтобы схватить "его", ничего не мешая.

Ее глаза расширились. Так вот на что похоже "Оно"? Почти как бархат. Мягкий, но под мягкой поверхностью скрывалась твердая внутренняя часть.

Лицо Ичиги полностью пылало, когда он, наконец, обхватил грудь девушки.

Они не были похожи ни на что, что он когда-либо чувствовал раньше. Его руки наслаждались гладкой поверхностью и ощущением мягкости. Особенно ему нравилось, когда он пощипывал определенные "зоны", она стонала и дергалась.

'Никогда еще моя грудь не чувствовала себя так здорово! Даже когда я делаю это сама... подумала Гефеста.

"Дай мне знать, если ты хочешь остановиться". Ичиги слегка заикался. Адреналин начал сильно нарушать его координацию.

В бою он чувствовал адреналин... но это? Это было что-то первобытное. Даже больше, чем битва. Это был инстинкт. Чистый инстинкт. И его границы контроля разрушались с каждой секундой.

""Ммм...!"" Гефеста вскрикнула от удовольствия, когда Ичиги повернул ее "область" нужным образом.

Он отпустил ее, к ее неудовольствию, и спросил: "Прости, тебе больно?".

Она не ответила, а схватила его руку и ударила ею по своей груди.

"Продолжай", - практически приказала она.

Все, что она делала с Ичиги, это держала его в своей руке.

'Хм... я мог бы поклясться, что в ее действиях есть что-то большее...' внутренне подумал Ичиги.

'Позвольте мне...' начал он, и кончил, двигая бедрами в ее руке, фактически проталкивая "себя" через ее руку.

Ее глаза расширились от экстаза, когда мысли о том, что он только что сделал, пронеслись в ее голове.

Он сказал ей, что хочет большего, и она с радостью его удовлетворит.

Она поняла, что означает это движение, и теперь повторила его.

Двигаясь вперед-назад, она гладила его, пока его лицо не стало отражать ее.

Приятный опыт.

"В-вау..." пробормотал Ичигио.

"Да, да..." сказала Гефеста, взяв другой рукой руку Ичигио и поведя ее вниз.

Ичигио точно знал, куда он идет, и ему нужно было только спросить.

Чувствуя, что Ичигио собирается спросить, она прервала его и сказала: "Тебе не нужно спрашивать, если это я начала...".

Ичигио кивнул и вздохнул.

Она убрала руку от мужского достоинства Ичигио, к его удовольствию, расстегнула пуговицу на брюках и спустила вниз и брюки, и черные трусики.

Глаза Ичигио впитывали каждую частичку информации, которую он получал.

Ее женское достоинство было подстрижено, и было приятно видеть, что ковер определенно соответствовал шторам.

"Это... хорошо? Я.. красивая?" спросила Гефеста, глядя в сторону. Как будто задать этот вопрос было гораздо более неловко, чем то, что она только что делала.

Ичигио использовал свободную руку и легонько подтолкнул ее щеку, чтобы она посмотрела на его лицо.

Она послушалась, и в ответ получила яростный поцелуй.

"Ты прекрасна. Самая красивая из всех, кого я когда-либо видел". сказал Ичигио. Каким-то образом подавив адреналин настолько, чтобы сформировать связную речь.

Ее сердце затрепетало, как и низ живота.

Она хотела его больше всего на свете, прямо сейчас.

"Ичигио... Возьми меня". Сказала она и села на верстак позади себя. Раздвинув ноги, она пригласила мужчину.

Щеки Ичигио уже пылали, но теперь, казалось, и его грудь почувствовала то же самое... Его грудь тоже начала краснеть! Как такое вообще возможно?

"Только если ты позволишь мне." сказал Ичигио и придвинулся ближе.

Коснувшись рукояти Зангецу, его шихакушо исчезло, открыв Ичигио его тонизированное телосложение.

Если Гефеста и не возбудилась к этому моменту, то теперь точно возбудилась.

Сбросив, трусы-боксеры, он шагнул вперед и положил руку ей на грудь.

Она тихо застонала и вспомнила, что есть только одна дверь, которая держит их акт любви при

себе.

"Подожди..."

Она схватила штангенциркуль, стоявший рядом с другой скамейкой, и бросила его на кнопку, которую Ичиги раньше не видел.

Книжный шкаф закрылся, и теперь они были совершенно одни.

"Лучше." Ее голос эхом разнесся по комнате.

Казалось, комната была окружена звукопоглотителями, чтобы она могла продолжать создавать оружие и доспехи в башне, не нарушая ее покой.

Ичиги был на месте, он знал, куда ему нужно войти. Он провел свое "исследование" еще в Каракуре.

"Давай..." сказала она, очень взволнованная.

Если присмотреться, то можно было увидеть, сколько усилий прилагает Гефест, чтобы удержаться от полного кровотечения из носа.

Он повиновался, и поскольку она уже намокла, было очень легко ввести кончик... Однако это встретило сопротивление, так как лицо Гефеста исказилось от боли.

"Подожди, Ичиги... Будь нежнее, пожалуйста?"

Ичиги хотел сказать: "О боже! Мне так жаль! Отстраниться и посмотреть, все ли с ней в порядке, но это разрушило бы всю атмосферу. В этот момент у него не было другого выбора, кроме как полностью подчиниться.

"О-О-Окей", - сказал он. Его сердце билось в груди.

Он полз дальше, медленнее, медленнее и медленнее, пока его таз не встретился с ее тазом, и она не смахнула пару слезинок.

Он был теплым, как теплая вода, и это было очень приятно, учитывая быстрое пульсирование ее сердца.

Ичиги протянул к ней большой палец и стер все, что она пропустила, с ее глаз.

"Я люблю тебя". Ичиги говорил с ней, что, казалось, заставило слезы падать немного чаще.

Сердце Гефесты билось с напором пушки, и она не могла удержаться, чтобы не прикрыть лицо и не сказать: "Я тоже тебя люблю".

Ичиги был бодр и готов приступить к делу. Но он знал, что идеальным вариантом будет подождать, пока она будет готова.

Ее лицо вернулось к состоянию удовольствия, и она сказала "Хорошо... Продолжай, но будь нежен". Она сказала, прикусив нижнюю губу.

Ичиги кивнул и поцеловал ее.

Он начал двигаться, и его ритм был поначалу небрежным и нескоординированным, но в конце концов выровнялся, и он стал плавным, как маятник.

Гефест схватила его за волосы и обняла, пока он продолжал входить и выходить.

Она была в чистом блаженстве, так как ее чувства начали нарастать до чего-то совершенно нового. Ни разу, за все время ее одиночества и мастурбации, она не испытывала такого наслаждения.

Ее ноги сами собой начали подрагивать и дергаться.

"Ичиго!" стонала она ему в шею, прижимаясь к нему еще крепче.

Ее тело начало светиться и излучать яркую цветную ауру. Подобную той, что она демонстрировала во внутреннем мире Ичиго.

Неосознанно черно-красная аура Ичиго вытекала из него и сливалась с ее аурой, создавая серо-красную смесь света.

Ичиго тоже был близок к своей точке, и с последним сильным толчком рука Ичиго легла на ее грудь и сжала ее точку, успешно изменив и усилив кульминацию Гефеста.

Ее стены обхватили его, когда его последний толчок был завершен, и они вместе кончили.

Обе их ауры дезактивировались, и они остались в объятиях друг друга.

"Пожалуйста... Никогда не оставляй меня..." попросила Гефеста, как только почувствовала, что Ичиго закончил выпускать свою сущность в ее утробу.

"Покинуть? Это перестало быть вариантом, когда ты поцеловала меня в первый раз". сказал Ичиго, убирая волосы, прилипшие к потному лицу Гефесты.

"Ичиго..." начала она и поцеловала его в последний раз.

"Если бы только здесь была кровать..." Ичиго захихикал, все еще находясь в объятиях, когда он начал мягко входить в нее.

(Конец Лимона).

"...Я посмотрю, что я могу сделать..." сказала она, все еще пытаясь восстановить дыхание.

Так они и лежали, пока Гефест не начала дремать.

Ичиго разбудил ее, и они начали надевать свою одежду.

"Пойдем, хочешь остаться у меня дома?" спросил Ичиго, обнимая Гефесту сзади.

Она кивнула.

"Конечно." сказала она и, положив две руки на низ живота, любовно улыбнулась.

Ичиго увидел это и сказал,

"У тебя болит живот?" Ичиго сказал и прижался щекой к ее голове.

"Нет... Ты кончил внутри меня. Теперь я должна быть беременна".

На этот раз вены Ичиги были наполнены Льдом.

'Запомни, Ичиги... Если ты когда-нибудь обрюхатишь женщину, долг Куросаки - жениться на ней! Ни один из моих внуков никогда не будет ублюдком, слышишь?

Вот черт... Ичиги мог слышать лекцию от Коза-Чина... О, что бы он мог сделать, если бы попросил совета у своего отца прямо сейчас.

"Я-Ичиги?" спросила Гефеста, обеспокоенная его отсутствием ответа.

"Хм? Прости, ха-ха. Я задумался." сказал Ичиги.

"О? О чем?" спросила Гефеста, все еще обеспокоенная.

"Мой отец сказал мне... что если я когда-нибудь забеременею от кого-нибудь, то мой долг - жениться на ней". сказал Ичиги. Ичиги начал чувствовать сонливость.

"!" Лицо Гефеста снова стало огненным, когда она сказала.

"...Если бы... Если бы ты спросил меня. Я бы не... отказалась", - сказала она, зарываясь лицом в объятия Ичиги.

Сердце Ичиги чуть не разорвалось во второй раз за сегодня. 'К черту. Я уже зашел так далеко. Я люблю ее, и она любит меня, нет ничего плохого в том, чтобы жениться на той, кого я люблю'. решительно подумал Ичиги. "Тогда... ты согласна?"

Она кивнула в его объятия... и, наконец, открылась.

Впервые с тех пор, как Ичиги дразнил ее "молотоголовым", он нашел возможность поддразнить ее в ответ.

"О? Что это было? Прости, я не обратил внимания". сказал он с ухмылкой.

Гефест надулась, когда она повернулась в их объятиях и сказала: "Да, я выйду за тебя замуж".

... Обратный ход?

"Ну, давай. Мы оба устали, давай вернемся домой... Хорошо?" сонно сказала Гефеста.

"Да." Ичиги согласился, и после того, как Ичиги привел себя в порядок, а Гефеста снова спрятала свой молот, они вернулись в его особняк.

Дуэт вошел в дом, и казалось, что все уже спали.

Ичиги подхватил Гефесту на руки и по бесшумной платформе из рейши прошел в свою комнату.

Пробраться обратно не составило труда, и теперь Ичиги и Гефест сидели на кровати.

"...Мы воняем..." сказал Ичиги.

Гефеста отметила, что от нее действительно воняет, и у нее появилась идея.

"Я знаю, что мы устали и все такое, но только представьте себе ощущение чистых простыней со скрипучей гигиеной?" сказала она.

Ичиго устало кивнул и сказал: "Да... Пойдем".

Она снова улыбнулась и повела его в ванную.

Там они принимали душ... и проходили второй круг. На этот раз он длился примерно на час дольше, чем первый, и к тому времени, когда они вышли из душа, горячая вода была на исходе, как и они сами.

Ичиго нес потерявшую сознание Гефесту, волосы которой все еще были в полотенце, и надел на нее запасные боксеры и пижамную рубашку.

Затем он уложил ее, накрыл ее тело одеялом и лег рядом с ней.

Он щелкнул пальцем в сторону выключателя, и порыв ветра, достаточно сильный, чтобы щелкнуть чувствительный выключатель, подействовал, и свет погас.

Он провел эту ночь с Гефестой, свернувшейся калачиком у него на груди, думая: "Как мне так повезло... и как я объясню это всем дома...".

<http://tl.rulate.ru/book/76779/2775001>